

УДК 338.45

ББК 65.01

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Т. В. Сергиевич

serhiyevich@gmail.com

кандидат экономических наук,

доцент кафедры «Экономика и право»

Белорусский национальный технический университет

г. Минск, Республика Беларусь

Статья посвящена анализу факторов, обуславливающих развитие легкой промышленности в Республике Беларусь. В качестве этих факторов в статье исследовано влияние изменения форм трудовой мотивации, изменения профессионально-квалификационных требований, изменения технологии производства и продвижения товаров, изменения форм государственной поддержки, развития кооперации.

Ключевые слова: легкая промышленность, модернизация экономики, экономическое развитие, человеческий капитал.

Введение. Любая социально-экономическая система, а легкая промышленность относится к системам такого рода, находится в процессе эволюции, которая приводит к преодолению ее синкретичности и, как правило, к усложнению ее структуры. Эволюция социально-экономических систем обусловлена рядом факторов, специфических для конкретной социо-материальной среды. Основным движущим фактором эволюции социально-экономической системы является интерес. Как отмечается в литературе, «интерес представляет собой направленность активности субъекта на использование активности других субъектов для удовлетворения собственных потребностей» [1, с. 114]. Система социальных взаимодействий (взаимоотношений) обуславливает социо-материальную среду, с которой она взаимодействует, и сама предопределяется атрибутами этой среды. В. П. Каманкин справедливо отмечал по этому поводу, что «материальные интересы всегда были, есть и останутся первичной движущей силой деятельности людей, коллективов, классов (в классовом обществе) и всего общества» [2, с. 4]. Социо-материальная среда во многом является следствием активности социально-экономических субъектов. Под социально-экономическим субъектом нами понимается «индивид (или группа индивидов), персонифицирующий определенные социальные и экономические функции, обладающий специфическими потребностями и активностью по отношению к другим субъектам» [3, с. 33]. При этом источником такой активности индивида (или общественной группы), иными словами – потребности субъекта, является «место в социально-экономической системе, выполняемые функции и определенная организованность его (или ее) сознания» [3, с. 33]. Под влиянием этих факторов формируется система потребностей субъекта и во многом определяется выбор форм их реализации.

Специфика любой системы во многом обусловлена ее функциональным назначением, которое выступает системообразующим фактором. Поэтому структура системы также до известной степени определяется ее функцией, а ее наличие является обязательным условием выполнения функции. При понимании структуры мы опираемся на подход Л. А. Петрушенко, определившего структуру как «общий, относительно устойчивый, из-

меняющийся в пространстве и времени способ связи внутренних связей и отношений системы. Он определяет функциональную деятельность системы, линию ее поведения, характер взаимодействия и многие другие ее особенности» [4, с. 45]. Вместе с тем структуру и функцию противопоставлять нельзя: «структура и функция, – справедливо отмечала А. П. Морова, – находятся в органическом единстве. Это значит: любая функция может осуществляться только при строго определенной для нее структуре, и в то же время особенности последней предопределяются характером функции, которую она выполняет» [1, с. 19]. Порядок внутренних связей и отношений системы, степень их жесткости, соотношение устойчивого и случайного в системе, ее функциональная деятельность определяет специфику системы и организационно-экономического механизма ее развития.

Такой подход в корне отличается от подхода, долгое время доминировавшего в обществоведении, который был предложен О. Контом и развит Г. Спенсером, противопоставлявшим структуру и функцию. П. Штомпка писал по этому поводу: «противопоставление "структуры" и "функции" более ста лет составляло сердцевину социологического языка. Понятие "структура" подразумевало исследование внутреннего строения, или формы, социального целого, понятие "функции" – способы его деятельности или трансформации. Подобно О. Конту, Г. Спенсер также утверждал, что общество можно рассматривать как некую жесткую сущность, осязаемый объект, отдельно от происходящих в нем процессов. Другими словами, признавалась возможность отделить структуру общества от ее функций» [5, с. 19]. Подвергая критике механистическую концепцию О. Конта и развивая идеи П. Штомпки [5], С. Ю. Солодовников подчеркивает, что «любое реальное общественное явление не может быть первоначально рассмотрено в статике, а затем уже в динамике, поскольку и происхождение, и функционирование, и изменение любых социальных объектов это непрерывный <...> процесс» [3, с. 117]. Исходя из приведенных методологических замечаний, вместо рассмотрения факторов, обуславливающих некий дискретный ряд явлений или состояний системы, обратимся к рассмотрению социально-экономических факторов, одновременно обуславливающих генезис и развитие белорусской легкой промышленности.

Результаты и их обсуждение. Легкая промышленность как относительно открытая (полуоткрытая) система существует в постоянно изменяющихся внешних условиях, которые тогда выступают как факторы по отношению к нему, когда вступают во взаимодействие с самой системой, т. е. вовлекаются в процессы обмена с ней энергией, информацией и веществом. По отношению к системе эти процессы имеют объективный характер. Во взаимодействие с внешней средой система вступает благодаря организационно-экономическому механизму управления, направленному на внутренние (управляемые или переменные для системы) факторы. Таким образом, внешняя и внутренняя среда системы изменчива, при этом факторы не только способны возникать и исчезать, но их воздействие на систему (легкую промышленность) может усиливаться или затухать. При понимании того, что факторы действуют не только на генезис системы, влияют на ее существование, но и будут влиять на ее развитие, рассмотрим совокупность факторов, обуславливающих развитие легкой промышленности в Республике Беларусь.

По мере углубления разделения труда, усложнения хозяйственных связей, научно-технического прогресса и эволюции экономической мотивации индивидов в современном обществе экономическая обусловленность развития легкой промышленности также должна усложняться. Специфику развития легкой промышленности в Беларуси предопределяют факторы интенсификации производства: изменение форм трудовой мотивации, изменение профессионально-квалификационных требований, изменение технологии производства и продвижения товаров, изменение форм государственной поддержки, развитие кооперации. Рассмотрим их подробнее.

Первым фактором развития легкой промышленности является изменение форм трудовой мотивации. Трудовая мотивация трансформируется под влиянием как сознательной деятельности людей, так и действия объективных экономических законов. Н. Н. Моисеев отмечал по этому поводу: «эффективное управление той или иной общественной организацией требует глубокого понимания и учета стихийных тенденций. Мы не можем их уничтожить или игнорировать, ибо они являются следствием объективных законов развития общества. Однако, тем или иным образом изменяя общественную инфраструктуру, мы можем направлять стихийно возникающие тенденции в нужное русло» [6, с. 195]. Сегодня конкурентоспособность легкой промышленности в значительной степени зависит от ее трудового потенциала. Под трудовым потенциалом нами предлагается понимать производственные, инновационные, адаптационные и воспроизводственные возможности трудовых ресурсов, управление которыми осуществляется с использованием мотивационных и административно-командных механизмов, а также их комбинации. Долговременное сохранение низкого уровня заработной платы обусловило снижение качества человеческого капитала занятых в легкой промышленности, которое влечет за собой не только очевидно негативные последствия (падение производительности труда, потерю инновационного потенциала предприятий и др.), но и снижение накопленного социального капитала. Это выступает одним из главных (наряду с инновационным и креативным) ограничителем модернизации отрасли и достижения средневропейского уровня производительности труда, в то время как расширенное воспроизводство человеческого капитала является условием необходимой модернизации.

Любая производственная система состоит из двух важнейших составляющих – структуры и элементов системы. Для того чтобы система развивалась исходя из технологических задач, необходимо совершенствовать как устойчивые, сущностные, регулярно повторяющиеся связи и отношения, т. е. структуру производственной системы, так и развивать ее элементы. Технично-технологическая структура производства меняется под влиянием новых технологий, принципов производства, которые также внедряются людьми, обладающими вполне определенными экономическими интересами. Любая производственная задача может быть реализована только благодаря труду человека, наделенного необходимыми компетенциями и обладающего мотивацией к выполнению этой трудовой деятельности. Структура производственной системы может развиваться только через воздействие человеческого фактора. Таким образом, любое изменение производственной системы – как развитие ее трудового потенциала, так и прогресс технико-технологической структуры – зависит от компетенций и мотивации людей, эту систему составляющих. Под мотивом к труду при этом нами понимается результат внутренней реакции индивида на соотнесение своих потребностей и интересов с действием факторов внешней среды, который побуждает индивида к проявлению трудовой активности. Работники предприятия могут выступать как основной движущей силой развития системы, так и ограничительным фактором (например в случае нехватки компетенций или мотивации). Изменение форм трудовой мотивации требует совершенствования механизмов управления трудом, важной задачей которого является учет трансформации потребностей и способностей субъектов и построение эффективной системы экономического стимулирования на этой основе.

Легкая промышленность требует наличия особого трудового потенциала, характеризующегося высоким уровнем инновационной активности, креативности, гибкости и адаптивности к быстро изменяющимся условиям внешней и внутренней среды. Опережающее развитие отрасли возможно при условии способности этой системы быстро реагировать на изменения таких условий. А. В. Молодчик справедливо задается вопросом: «как построить организацию, в которой встроенные механизмы саморазвития

позволяют реализовать свойства опережающей адаптации к изменениям внешней и внутренней среды?» [7, с. 114–115]. Любые изменения, как правило, наталкиваются на различные рода препятствия, связанные с внутренним консерватизмом системы. Этот консерватизм во многом обусловлен стремлением системы к самосохранению, т. е. сопротивлением к переходу в новое состояние. Его реально-онтологические формы проявляются в сопротивлении персонала нововведениям. Саморазвитие социально-экономической системы без изменения человеческого фактора невозможно, поскольку «развитие базируется прежде всего на инициативе и добровольном участии людей, что требует формирования определенного менталитета и целевой установки» [7, с. 123]. Наемные работники предприятия условно делятся на три группы: те, кто готов генерировать идеи и внедрять инновации; те, кто активно сопротивляется всяческим переменам; третью группу составляют те, кто нейтрально относится к переменам или никак не выражает свою позицию. Соотношение указанных категорий персонала должно быть детерминировано стратегией предприятия. Например, направленность предприятия на инновационное развитие предполагает большую долю инновационно активного персонала, занятого, как правило, творческим трудом. Исходя из того, что трансформация системы достигается, в первую очередь, не за счет взаимозаменяемости ее элементов (людей), а за счет изменения ее структуры, (межсубъектных отношений, образования новых связей и отношений между элементами системы), можно заключить, что развитие предприятия легкой промышленности достигается за счет изменения организации межсубъектного взаимодействия и форм экономического стимулирования, а не исключительно за счет найма нового персонала или технической модернизации.

Труд в легкой промышленности, который носит преимущественно творческий характер, требует особых управленческих подходов, направленных на поддержание творческой среды. Е. А. Седов справедливо отмечает: «любая система, запрещающая действовать методом проб и ошибок, лишается энтропии, становится консервативной, перестает совершенствоваться и закостенеет в неизменности всех присущих ей свойств» [8, с. 163]. Применительно к системе управления трудом энтропия наделяет ее свойством гибкости, способностью реагировать на изменения внешней и внутренней среды, изменяя связи и отношения и элементы внутри системы. Такая способность выражается в гибкости в принятии решений, в отношениях творчества в труде, в наделении сотрудников правом на ошибку, в делегировании полномочий на низшие звенья организации. В свою очередь, делегирование полномочий и наличие права на ошибку должно сопровождаться возросшей скоростью принятия решений, повышением профессионально-квалификационных требований к персоналу, усложнением функций, ростом ответственности при расширении функций и полномочий.

Изменение профессионально-квалификационных требований к персоналу является вторым фактором развития легкой промышленности и формируется, прежде всего, под воздействием научно-технического прогресса. Последний влияет на развитие предприятий через изменение их технико-технологических структур (модернизацию), проводимых с целью повышения производительности труда и снижения трудоемкости производственного процесса. При этом необходимо учитывать временной лаг между модернизацией и подготовкой или переподготовкой высококвалифицированных работников, которые могут эффективно ее использовать. «Сегодня вузы и средние специальные учреждения должны готовить кадры не только (а может, и не столько) по заявкам предприятий, которые основываются на уже существующих технологиях, а исходя из перспективных планов технологической модернизации страны. Соответственно, и требования к прогнозам развития НТП должны быть кардинально изменены и опираться не на прин-

цип "от достигнутого", а на реальную стратегию технологической модернизации экономики в контексте глобальных технологических тенденции» [9, с. 5]. Недостаточный учет рисков, связанных с качеством трудовых ресурсов, при планировании и проведении модернизации может впоследствии привести к несоответствию профессионально-квалификационных характеристик трудовых ресурсов технико-технологической структуре предприятия, что не позволит в полной мере получить положительный эффект от проведенной модернизации.

По поводу особенностей современного управления в литературе подчеркивается, что «длительное время процессы производства преобладали в организациях, усугубляясь требованием собственников увеличить дивиденды, что привело к еще большему изъятию капитала. Чрезмерное увлечение процессом производства и изъятием капитала ведет постепенно к истощению предприятия и пониманию важности инноваций и ответственности за потерю потенциала будущих доходов. Именно объективная смена приоритетов – от изъятия капитала к его созданию – потребовала совершенно новой системы менеджмента» [7, с. 107]. Этот тезис справедлив и в отношении человеческого капитала, использование которого без инвестирования на различных уровнях приводит в долгосрочной перспективе к его истощению и неэффективности. «Для развития экономики недостаточно обладание только высоким потенциалом человеческих ресурсов, – справедливо отмечают В. В. Богатырёва и Ю. Ш. Салахова, – но также необходимо финансирование наукоемких отраслей, являющихся основой формирования и роста высококачественного человеческого капитала страны. Наличие инвестиционных ресурсов, направляемых в научно-исследовательский сектор, во многом способствует повышению уровня человеческого развития государства и ведет к повышению эффективности инновационного развития. Следовательно, государство должно уделять особое внимание повышению качественного уровня именно человеческого капитала путем увеличения объемов целевого финансирования НИОКР, что возможно только при условии создания эффективной системы управления как со стороны самих субъектов инвестиционно-инновационной деятельности, так и государства в целом» [10]. Обозначенная проблема остро проявляется в белорусской легкой промышленности, где повышение квалификации, присвоение высших разрядов работникам зачастую осуществляется формально и не способно принести существенные экономические результаты, в то время как само по себе повышение квалификации работника является не самоцелью, а средством повышения производительности труда. Еще одним негативным эффектом при этом становится неспособность кадровой диагностики отразить реальную динамику качественных характеристик профессионально-квалификационной структуры. Фактором развития легкой промышленности будет выступать реальное изменение профессионально-квалификационной структуры за счет инвестирования в обучение персонала, в том числе самоинвестирования.

Сегодня для предприятия зачастую выгоднее произвести переобучение или повышение квалификации имеющихся работников, нежели нести издержки по подбору нового персонала. К тому же, как отмечает В. Л. Гурский, «в рыночной экономике наемный работник будет выбирать лучшие условия найма, а в промышленности, даже после ее современной модернизации, труд по-прежнему остается достаточно тяжелым, поэтому для привлечения рабочей силы в индустриальный сектор народного хозяйства необходимо, чтобы работа в нем была экономически выгодна и социально привлекательна» [11, с. 36]. Иными словами, человек, уволенный из предприятия промышленности, как правило, ищет работу в сфере услуг или уходит в сегмент самозанятости, и вернуть его на предприятие будет сложнее. Поэтому целесообразным видится развитие управления

внутренними рынками труда для сохранения трудового потенциала. Внедрение принципа «образование на протяжении всей жизни» позволяет с меньшими издержками корректировать структуру трудовых ресурсов в условиях модернизации. Развитие механизмов экономического стимулирования повышения или изменения квалификации может стать элементом реализации стратегии накопления компетенций на предприятиях для минимизации рисков, возникающих при действии фактора изменений профессионально-квалификационной структуры.

Изменение технологий производства и продвижения товаров является третьим фактором развития легкой промышленности. Спецификой действия этого фактора в отношении товаров легкой промышленности является растущее влияние изменения технологий продвижения этих товаров на эффективность системы в целом, что обуславливает необходимость их опережающего развития. Этому будет способствовать совершенствование форм взаимодействия хозяйствующих субъектов, включенных в единые цепочки создания добавленной стоимости этих товаров, и повышение их адаптивности как способности быстро реагировать на изменения внешней и внутренней среды.

Конкретная технология, используемая предприятиями в производственном процессе, складывается под воздействием многих факторов, главным из которых является научно-технический прогресс. Под технологией в дальнейшем будем понимать «совокупность правил, навыков, умений, необходимых для осуществления суммы действий средств производства, в результате которых протекают требуемые изменения состояния, свойств, формы, строения предмета труда при изготовлении продукции» [12, с. 50]. Уровень развития науки и техники ограничивает предельные возможности использования других факторов производства – труда и капитала – и посредством изменения технологии оказывает влияние на производительность труда на предприятии. Рост производительности труда связан в первую очередь не с самой конкретной технологией, а с ее совершенствованием, за которое отвечают конкретные субъекты. На уровне мировой и национальной экономик эти процессы являются составляющими научно-технического прогресса, который зависит от труда исследователей и разработчиков. На уровне предприятия совершенствование технологии осуществляется через доступ к результатам научно-технического прогресса, требующий, как правило, несение финансовых затрат на приобретение и поиск новых технологий. Кроме того, для внедрения новой или совершенствования существующей технологии необходимым условием является интерес субъектов управления в эффективной модернизации производства. Таким образом, научно-технический прогресс создает условия разработки и внедрения новой техники и технологии для конкретного предприятия. Используемая на нем технология детерминирует порядок и скорость потребления хозяйственных ресурсов, производительность труда, качество конечного продукта. При этом «технологии, даже новейшие, – справедливо подчеркивает Э. А. Лутохина, – в действительности изменяют экономику и жизнь только тогда, когда это делают люди» [13, с. 31–32]. Любая технология создается и внедряется в производственный процесс субъектами (управленцами, разработчиками, аутсорсерами, работниками и т. д.), поэтому она включает в себя навыки и умения человека как носителя трудовой функции.

Четвертым фактором развития легкой промышленности является изменение форм государственной поддержки. Необходимость изменения подходов в системе государственного управления и ее адаптации к современным условиям хозяйствования обусловлена относительной стабилизацией в области промышленной политики. Хозяйствующие субъекты, получавшие государственные трансферты в той или иной форме, не могут постоянно рассчитывать на меры государственной поддержки в традиционных формах. Не-

обходим поиск собственных источников инвестиций и инноваций. Условия государственной поддержки отечественного производителя – введение обязательной сертификации большей части продукции легкой промышленности для всех субъектов рынка, предоставление рассрочек по уплате налога на добавленную стоимость в отношении технологического оборудования при ввозе в Республику Беларусь, льготы по инвестиционным проектам, обязательная для всех участников рынка маркировка некоторых товаров – достаточно благоприятны для развития отечественной легкой промышленности. Ужесточение таможенного регулирования трансграничного перемещения этих товаров способствует минимизации таможенных рисков (нелегальный ввоз продукции, несоблюдение импортерами стандартов качества, недостоверное декларирование товаров при ввозе). Стоит отметить, что экономический эффект от этого ужесточения в силу относительно низкой таможенной стоимости таких товаров не всегда очевиден. Он заключается, в первую очередь, в повышении конкурентоспособности отечественных предприятий.

Меры государственной поддержки могут состоять не только в реализации инвестиционных проектов технико-технологической модернизации отдельных предприятий, как, например, модернизация ОАО «Камволь», ОАО «БПХО», ОАО «Минское производственное кожевенное объединение» и др. Важным направлением является институциональная и экспертная поддержка, включая создание условий для функционирования эффективного рынка труда в стране. «Поскольку на сегодняшний день модернизация опирается в нехватку квалифицированной рабочей силы, – отмечали Т. В. Кузьмицкая и Л. П. Шахотько по этому поводу, – то на первое место выходят мероприятия по формированию эффективного рынка труда Республики Беларусь, сохранению трудового потенциала и удержанию в стране квалифицированных кадров» [14, с. 113–114]. Особое значение приобретает организационно-управленческая модернизация национального промышленного комплекса.

В качестве пятого фактора развития легкой промышленности выступает развитие кооперации. Легкая промышленность обладает высоким потенциалом внутриотраслевой и региональной кооперации. Предприятия текстильной промышленности, например, являются поставщиками сырья для обувной и швейной подотраслей. В развитии цепочек создания добавленной стоимости сегодня можно выделить несколько основополагающих тенденций. Первая, эволюционная, тенденция связана с усложнением их структуры. Под влиянием глобализации, углубления международного разделения труда, роста специализации и кооперации, а также экономической конвергенции все большую привлекательность в производстве приобретают бизнес-модели, основанные на принципах кооперации в производственной цепочке, которая состоит из все большего количества звеньев. Вторая тенденция связана с расширением границ этих цепочек, когда вследствие «возможности разделения и оптимизации этапов цепочки создания стоимости между несколькими компаниями и различными географическими регионами возник более широкий термин – "глобальная цепочка создания стоимости" (ГЦС). Со специализацией в конкретных задачах и их тесной интеграцией в высококоординированную бизнес-модель эти цепочки связанных действий приводят к созданию большей "добавленной стоимости", чем сумма стоимостей составляющих частей и процессов. Это касается не только производства, но и распределения и розничных продаж, которые также претерпели глубокие изменения и демонстрируют сходные диапазоны сложности и взаимозависимости» [15, pp. 10–12]. Структура цепочек создания добавленной стоимости сегодня значительно усложнилась, и от того, насколько предприятия интегрированы в международные цепочки создания стоимости, зависит эффективность их деятельности, в том числе благодаря трансферу технологий.

Развитием этих процессов стала концепция «гибридного производства», основанная на разделении производственных функций между субъектами низкокзатратных и высокозатратных регионов. Частным случаем гибридного производства является бесфабричное производство, где организационно и чаще всего географически разделены процессы производства товара и оказания услуг промышленного характера. О причинах развития бесфабричного производства В. В. Радаев говорит, что «с переходом к обществу массового потребления, когда ключевым фактором стали не ограниченные возможности производства дефицитных продуктов, а способность удовлетворять потребности конечных потребителей, на передний план вышли два типа компаний – глобальные розничные сети (Walmart, Target, JCPenney, Sears) и компании, управляющие международными брендами (Nike, LizClaiborne, Disney). Оба типа компаний, как правило, не имеют собственных крупных производств, будучи "производителями без фабрик". Первые реализуют продукцию конечному потребителю и продвигают собственные торговые марки. Вторые осуществляют дизайн, разработку и продвижение глобальных брендов, маркетинг» [16, с. 21–22]. Эта особенность развития реального сектора современной экономики, с одной стороны, во многом объясняет рост доли услуг промышленного характера в создании валового продукта, а с другой – обуславливает возникновение статистического парадокса макроэкономики. Основная доля добавленной стоимости создается за счет использования трудовых ресурсов, занятых не в реальном производстве, а в сфере оказания услуг промышленного характера на первоначальном этапе создания изделия – НИОКР, дизайнерских услуг – и на завершающем этапе – маркетинговых, торговых услуг и т. д. При этом материальное производство является основным потребителем услуг промышленного характера, а рост производства – фактором их востребованности. По поводу масштабов бесфабричного производства и названного статистического парадокса П. Марш отмечает, что «в 2010 году была официально признана ключевая роль бесфабричных производителей в экономике США. Чтобы отразить их вклад в экономику, службы государственной статистики США приступили к пересмотру методики представления данных о промышленном производстве (выделено нами – примечание авторов) с тем, чтобы учесть роль таких предприятий» [17, с. 147]. Российские авторы категорично заявляют: «в промышленно развитых странах, включая США, "общество услуг" является ничем иным, как статистической фикцией. В связи с этим подробно разобрана "странная" методология американской статистики, которая оставляет в числе промышленных работников только рабочих, выводя специалистов, конструкторов, инженеров, технологов, программистов, управленцев и другие категории занятых в сектор "профессиональных услуг"» [18, с. 20]. Эти трансформации обусловлены в первую очередь изменением структуры трудовых ресурсов в отдельных географических регионах и особенностями рынков труда. Неучет описанной особенности развития реального сектора современной экономики приводит к распространению заблуждений относительно соотношения ролей промышленности и сферы услуг в экономиках промышленно развитых стран и источниках их роста.

Развитие разделения и кооперации труда предполагает как горизонтальную, так и вертикальную интеграцию субъектов и проявляется в возникновении различных форм экономического сотрудничества в легкой промышленности – коллабораций предприятий с художниками-модельерами (дизайнерами), передачи отдельных функций на аутсорсинг, выведения структурных подразделений на инсорсинг, формирование холдингов, кластеров и т. д. Выбор наиболее эффективной формы сотрудничества в конкретных условиях внешней и внутренней среды позволяет предприятию повышать специализацию труда в той сфере, в которой оно обладает большими сравнительными конкурент-

ными преимуществами, снижать производственные и транзакционные издержки, наращивать трудовой и управленческий потенциалы предприятия за счет специализации труда и на этой основе обеспечивать рост производства. В современной экономике в условиях ускоренного развития ординационных отношений важным фактором эффективности предприятий является развитие тесных межфирменных связей, формирующих так называемую «квазиинтеграцию», которая «предполагает высокую степень координации и взаимодействия партнеров, налаживание тесных взаимосвязей на уровне производства и снабжения с сохранением юридической самостоятельности партнеров» [19, с. 85]. В контексте исследования механизмов влияния фактора развития кооперации труда на легкую промышленность целесообразно использовать понятие «квазикооперация». Под квазикооперацией нами понимается временное усиление взаимодействия экономических субъектов в процессе производства и продвижения товаров, не сопровождаемое юридически оформленным трансфером прав собственности на средства производства либо предполагающие такой трансфер в форме инсорсинга. Риски квазикооперации заключаются в установлении высокой степени зависимости отечественных предприятий от иностранных производителей вследствие выполнения заказов с использованием дальномерного сырья.

Выводы. Развитие легкой промышленности в Республике Беларусь предопределяет действие таких факторов как изменение форм трудовой мотивации, изменение профессионально-квалификационных требований, изменение технологии производства и продвижения товаров, изменение форм государственной поддержки, развитие кооперации. Действие каждого из них порождает определенные риски. Снижение уровня человеческого капитала и низкая трудовая мотивация являются одними из основных ограничителей развития легкой промышленности. Под воздействием научно-технического прогресса происходят изменения профессионально-квалификационных требований и технологий производства и продвижения товаров, что влечет возникновение рисков несоответствия профессионально-квалификационной и технико-технологической структуры предприятия. При действии фактора изменения форм государственной поддержки необходимо учитывать риски рентоориентированного поведения субъектов. Развитие кооперации в легкой промышленности обуславливает усиление рисков квазикооперации.

Список использованных источников

1. Характер, структура и факторы формирования экономических отношений / Л. П. Васюченко [и др.] ; под ред. А. П. Моровой. – Минск : Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.
2. Каманкин, В. П. Экономические интересы развитого социалистического общества / В. П. Каманкин. – М. : Мысль, 1978. – 296 с.
3. Солодовников, С. Ю. Классы и классовая борьба в постиндустриальном обществе: методологические основы политико-экономического исследования / С. Ю. Солодовников. – Минск: БНТУ, 2014. – 378 с.
4. Петрушенко, Л. А. Самодвижение материи в свете кибернетики : философский очерк взаимосвязи организации и дезорганизации в природе / Л. А. Петрушенко. – М. : Наука, 1971. – 289 с.
5. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка // пер. с англ. под ред. В. А. Ядова. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
6. Моисеев, Н. Н. Человек. Среда. Общество / Н. Н. Моисеев. – М. : Наука, 1982. – 239 с.
7. Саморазвивающиеся социально-экономические системы: теория, методология, прогнозные оценки : в 2 т. под общ. ред. А. И. Татаркина. – Москва : ЗАО «Издательство «Экономика» ; Екатеринбург : УрО РАН, 2011. – Т. 1 : Теория и методология формирования саморазвивающихся социально-экономических систем / А. И. Татаркин [и др.]. – 2011. – 308 с.
8. Седов, Е. А. Одна формула и весь мир / Е. А. Седов ; послесл. Д. С. Конторова. – М. : Знание, 1982. – 175 с.

9. Солодовников, С. Ю. Тенденции и перспективы развития занятости и создания социально-научного сообщества в условиях модернизации транзитивной экономики: на примере Республики Беларусь / С. Ю. Солодовников // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Д. Экон. и юрид. науки. – 2015. – № 6. – С. 2–9.

10. Богатырёва, В. В. Факторы, влияющие на интеграционные процессы экономик Республики Беларусь и Российской Федерации / В. В. Богатырёва, Ю. Ш. Салахова // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 3. – С. 19–30.

11. Гурский, В. Л. Эндогенные факторы, обуславливающие развитие промышленной политики Беларуси в современных условиях / В. Л. Гурский // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2015. – Вып. 3. – С. 35–42.

12. Кохно, Н. П. Экономика технологического развития / Н. П. Кохно. – Мн. : ООО «Мисанта», 1998. – 162 с.

13. Лутохина, Э. А. Мотивационно-стимулирующее регулирование инновационного развития: сила и власть мотивов / Э. А. Лутохина. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2013. – 206 с.

14. Кузьмицкая, Т. В. Международная трудовая миграция: проблемы оценки и влияние на социально-экономическое и демографическое развитие Республики Беларусь /

Т. В. Кузьмицкая, Л. П. Шахотько // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2014. – Вып. 2. – С. 113–132.

15. Escaith, H. Trade patterns and global value chains in East Asia: From trade in goods to trade in tasks / H. Escaith, S. Inomata. – Geneva: World Trade Organization ; IDE-JETRO, 2011. – 128 p.

16. Радаев, В. В. Можно ли спасти российскую легкую промышленность? / В. В. Радаев // Вопросы экономики. – 2014. – № 4. – С. 17–36.

17. Марш, П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства / П. Марш. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 420 с.

18. Толкачев, С. Еще один шаг, американский, к реальной оценке вклада обрабатывающей индустрии / С. Толкачев // Экономист. – 2016. – № 4. – С. 20–23.

19. Добрынин, Н. А. Инновационные формы межфирменной кооперации в цепи «автопроизводитель-поставщик» / Н. А. Добрынин // Автомобиле- и тракторостроение в России: приоритеты развития и подготовка кадров : материалы междунар. науч.- техн. конф. ААИ, посвященной 145- летию МГТУ «МАМИ», Москва, 17 нояб. 2017 г. / МГТУ «МАМИ» ; под общ. ред. С. В. Бахмутова, С. А. Зайцева. – Москва, 2010. – С. 85–94.

Статья поступила в редакцию 15 июля 2019 года

SOCIO-ECONOMIC FACTORS DETERMINING THE DEVELOPMENT OF THE BELARUSIAN LIGHT INDUSTRY

T. V. Serhiyevich

serhiyevich@gmail.com

PhD in Economics,

Associate Professor of the Department «Economics and Law»

Belarusian National Technical University

Minsk, Republic of Belarus

The article is devoted to the analysis of factors determining the development of light industry in the Republic of Belarus. As these factors, the article explores the influence of changes in the forms of labour motivation, changes in professional qualification requirements, changes in the technology of production and promotion of goods, changes in forms of state support, and the development of cooperation.

Key words: light industry, modernization of the economy, economic development, human capital.

References

1. Harakter, struktura i faktory formirovanija jekonomicheskikh otnoshenij / L. P. Vasjuchenok [i dr.] ; pod red. A. P. Morovoj. – Minsk : Navuka i tjechnika, 1992. – 191 s.

2. Kamankin, V. P. Jekonomicheskie interesy razvitogo socialisticheskogo obshhestva / V. P. Kamankin. – M.: Mysl', 1978. – 296 s.
3. Solodovnikov, S. Ju. Klassy i klassovaja bor'ba v postindustrial'nom obshhestve: metodologicheskie osnovy politiko-jekonomicheskogo issledovanija / S. Ju. Solodovnikov. – Minsk: BNTU, 2014. – 378 s.
4. Petrushenko, L. A. Samodvizhenie materii v svete kibernetiki: filosofskij ocherk vzaimosvyazi organizacii i dezorganizacii v prirode / L. A. Petrushenko. – M.: Nauka, 1971. – 289 s.
5. Shtompka, P. Sociologija social'nyh izmenenij / P. Shtompka // per. s angl. pod red. V. A. Jadova. – M.: Aspekt Press, 1996. – 416 s.
6. Moiseev, N. N. Chelovek. Sreda. Obshhestvo / N. N. Moiseev. – M.: Nauka, 1982. – 239 s.
7. Samorazvivajushiesja social'no-jekonomicheskie sistemy: teorija, metodologija, prognoznnye ocenki: v 2 t. pod obshh. red. A. I. Tatar'kina. – Moskva: ZAO «Izdatel'stvo «Jekonomika»»; Ekaterinburg: UrO RAN, 2011. – T. 1: Teorija i metodologija formirovanija samorazvivajushih-sja social'nojekonomicheskikh sistem / A. I. Tatar'kin [i dr.]. – 2011. – 308 s.
8. Sedov, E. A. Odnaj formula i ves' mir / E. A. Sedov; poslesl. D. S. Kontorova. – M.: Znanie, 1982. – 175 s.
9. Solodovnikov, S. Ju. Tendencii i perspektivy razvitija zanjatosti i sozdanija social'no-nauchnogo soobshhestva v uslovijah modernizacii tranzitivnoj jekonomiki: na primere Respubliki Belarus' / S. Ju. Solodovnikov // Vestn. Poloc. gos. un-ta. Ser. D. Jekon. i jurid. nauki. – 2015. – № 6. – S. 2–9.
10. Bogatyryjova, V. V. Faktory, vlijajushhie na integracionnye processy jekonomik Respubliki Belarus' i Rossijskoj Federacii / V. V. Bogatyryjova, Ju. Sh. Salahova // Pravo. Jekonomika. Psihologija. – 2018. – № 3. – S. 19–30.
11. Gurskij, V. L. Jendogennye faktory, obuslovlivajushhie razvitie promyshlennoj politiki Belarusi v sovremennyh uslovijah / V. L. Gurskij // Jekonomicheskaja nauka segodnja: sb. nauch. st. / BNTU. – Minsk, 2015. – Vyp. 3. – S. 35–42.
12. Kohno, N. P. Jekonomika tehnologicheskogo razvitija / N. P. Kohno. – Mn.: OOO «Misanta», 1998. – 162 s.
13. Lutohina, Je. A. Motivacionno-stimulirujushhee regulirovanie innovacionnogo razvitija: sila i vlast' motivov / Je. A. Lutohina. – Minsk: Akademija upravlenija pri Prezidente Respubliki Belarus', 2013. – 206 s.
14. Kuz'mickaja, T. V. Mezhdunarodnaja trudovaja migracija: problemy ocenki i vlijanie na social'no-jekonomicheskoe i demograficheskoe razvitie Respubliki Belarus' / T. V. Kuz'mickaja, L. P. Shahot'ko // Jekonomicheskaja nauka segodnja: sb. nauch. st. / BNTU. – Minsk, 2014. – Vyp. 2. – S. 113–132.
15. Escaith, H. Trade patterns and global value chains in East Asia: From trade in goods to trade in tasks / H. Escaith, S. Inomata. – Geneva: World Trade Organization; IDE-JETRO, 2011. – 128 p.
16. Radaev, V. V. Mozhnolispasti rossijskiju legkiju promyshlennost'? / V. V. Radaev // Voprosy jekonomiki. – 2014. – № 4. – S. 17–36.
17. Marsh, P. Novaja promyshlennaja revolucija. Potrebiteli, globalizacija i konec massovogo proizvodstva / P. Marsh. – M.: Izd-vo Instituta Gajdara, 2015. – 420 s.
18. Tolkachev, S. Eshhe odin shag, amerikanskij, k real'noj ocenke vklada obrabatyvajushhej industrii / S. Tolkachev // Jekonomist. – 2016. – № 4. – S. 20–23.
19. Dobrynin, N. A. Innovacionnye formy mezhfirmennoj kooperacii v cepi «avto-proizvoditel' -postavshhik» / N. A. Dobrynin // Avtomobile- i traktorostroenie v Rossii: priority razvitijai podgotovka kadrov: materialy mezhdunar. nauch.-tehn. konf. AAI, posvjashhennoj 145-letiju MGTU «MAMI», Moskva, 17 nojab. 2017 g. / MGTU «MAMI»; pod obshh. red. S. V. Bahmutova, S. A. Zajceva. – Moskva, 2010. – S. 85–94